

УДК 316.628.2

С.П. Онуприенко

ПОТРЕБНОСТИ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ТЕНДЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

В представленной статье осуществлен теоретико-методологический анализ соотношения материальных и духовных потребностей граждан страны в условиях социальных трансформаций XXI столетия. Особое внимание уделено критериальным характеристикам становления и развития потребностей в контексте динамики негативных социально-экономических тенденций современности. Имеют место авторские предложения по совершенствованию потребностных ориентаций граждан с целью активации их социально-культурной и социоэкологической деятельности.

Введение

На протяжении многовековой истории человеческой цивилизации и вплоть до наших дней люди пытались познать сущность потребностей человека, определить принципы их систематизации, специфику возникновения, функционирования, отмирания и т.д.

К сожалению, в отечественной и зарубежной научной литературе нет единого подхода к рассмотрению универсальных критериев разделения потребностей на материальные и духовные. Распространенным является мнение, суть которого в том, что материальные устремления отличаются от духовных по характеру своего предмета, хотя один и тот же предмет может удовлетворять как материальные, так и духовные запросы (например, жилище). Имеет место и такое рассуждение: материальные потребности являются предметными, а духовные – функциональными. Однако духовные побуждения человека достаточно полно могут выражаться и в предметных формах (например, через тексты книг). Существует разделение потребностей на материальные и духовные по сферам жизнедеятельности общества: первые удовлетворяются в материальной, а вторые – в духовной сфере жизни общества. Здесь опять-таки возникает логическое противоречие: так как производственный коллектив или семья являют собой сферы удовлетворения обоих видов потребностей.

Поэтому изобретение каких-либо предметно-пространственных критериев разделения материальных и духовных потребностей не выдерживает научно аргументированной критики. А между тем критерий, на наш взгляд, является феноменом функциональным, т.е. зависит от того, какие функции в поступках, в помыслах, состоянии человека обеспечиваются в процессе потребления. И второе: критерий подобного рода не абсолютен, поскольку в большинстве конкретных случаев содержание материальных потребностей имеет в большей или меньшей степени также духовную наполненность.

Соотношение материальных и духовных потребностей в контексте социальных отношений нынешнего белорусского общества

Обычно под материальными потребностями подразумеваются устремления в достижении материальных благ, которые призваны прежде всего экономически обеспечить нормальное (в параметрах конкретной социальной системы) существование людей и самого общества в целом. Материальные потребности функционируют не изолированно, не сами по себе, а выступают в качестве инструментальных, обслуживающих, правильнее сказать, создающих определенные предпосылки становления, развития комплекса духовных потребностей. «Желание предполагает потребность – это аппетит духа, и он

присущ ему столь же естественно, как голод телу ... большая часть вещей имеет стоимость потому, что удовлетворяет потребности духа» [1, с. 43].

При выделении в социальных явлениях материальных и духовных особенностей (как противоположностей), целесообразно четко, научно-аргументированно различать гносеологический и онтологический аспекты. Исходя из гносеологического критерия, материальными являются те потребности, которые возникают у человека независимо от его сознания (воздух, пища, движение и т.д.), а также необходимость в орудиях, средствах и условиях для производства насущных жизненных предметов, благ, услуг. Духовными же являются все те устремления человека, возникновение которых невозможно без участия субъективных факторов (сознания, воли) и дальнейшее развитие которых детерминировано сознанием, целенаправленным их культивированием. Здесь сконцентрированы все те потребности, которые возвышают людей над уровнем примитивного воспроизводства регенерации жизненно-инстинктивных процессов.

Таким образом, к материальным относятся прежде всего потребности жизнеобеспечения, включая систему общественного производства, обмена, распределения, потребления, обслуживания и т.п. Как было отмечено выше, материальные устремления создают предпосылки, обуславливают развитие, совершенствование духовных. Но при этом материальные и духовные потребности не находятся в отношениях «причина – следствие» или «определяющее и определяемое». Первые фактически лишь генетически предшествуют вторым, при этом и те, и другие имеют общую основу, порождающую их, – материальное производство. Иными словами, удовлетворение одних потребностей выступает в качестве полноценного условия формирования других. Как точно подметил Д.И. Писарев, «музыкальная консерватория – учреждение очень хорошее, но она доставляет мало наслаждения такому народу, у которого не хватает хлеба» [2, с. 323].

Исторически взаимоотношения материальных и духовных потребностей складывались по традиционной схеме: чем полнее удовлетворялись материальные потребности, тем более широкие возможности открывались для проявления духовных. Вместе с тем наивно полагать, что развитие духовных ориентаций, установок является лишь следствием динамики базисных трансформаций. Как известно, в истории наблюдались закономерные процессы, например, переходный период от капитализма к социализму в СССР, когда духовные потребности получали небывалое стремительное, многогранное развёртывание социальных качеств, существенно опережая параметры материальных характеристик. К примеру, в экономически развитых странах современного мира уровень материальной обеспеченности людей довольно высок, что в целом не соответствует закономерному росту духовных потребностей населения, а, скорее, наоборот, имеет место деградация отдельных сторон данного процесса. Правда, и в Беларуси XXI в. отмечаются негативные тенденции в вопросах приобщения наших граждан к духовным сокровищам отечественной и мировой культуры. Например, несмотря на относительно устойчивый характер материального благосостояния белорусского народа, показатели духовно-культурного развития не отличаются положительной динамикой. Статистические данные свидетельствуют: число посетивших профессиональные театры в 2000 г. было 2,047 млн чел., в 2010 г. – 1 млн 981,2 тыс. чел., в 2011 г. – 1 млн 851,5 тыс. чел. Посещение концертов за последние годы в цифрах выражается так: в 2010 г. – 1 млн 930,5 тыс. чел., 2011 г. – 1,429 млн чел. Примечательно, что самая читающая в прошлом нация несколько утратила потребности в чтении. Так, в нашей стране, в 2010 г. насчитывалось 3 млн 810,3 тыс. пользователей публичных библиотек, в 2011 г. – 3 млн 764,9 тыс. чел. [3, с. 266].

Как видим, тенденции развития материальных и духовных запросов белорусов далеко не всегда созвучна полноценной реализации стратегических программ духовного возрождения. На наш взгляд, единство материальных и духовных потребностей целесообразно свести к следующим принципам:

1. Их единство обусловлено общим системно-целостным происхождением – антропо-социальными факторами.

2. По сути дела, нет такой теоретической деятельности, которая по своему составу была бы чисто духовной и не включала никаких материальных компонентов или материальных операций, действий (хотя бы, например, движение руки при письме, пальцев при работе с клавиатурой). Точно так же в жизни человека, социальной группы нет такой материальной практической деятельности, которая могла бы осуществиться без ее постоянной регуляции со стороны интеллектуально-психических структур сознания.

3. Одним и тем же материальным предметом можно удовлетворить не только ряд конкретно физиологических, но и целый комплекс духовных запросов. «Каждая ... вещь есть совокупность многих свойств и поэтому может быть полезна различными своими сторонами» [1, с. 43–44]. Взять, к примеру, необходимость для человека наличия кокой-либо одежды, которая считается по своей сути первичной, наряду с пищей, водой и т.д. Кроме своего утилитарного назначения – сохранения тепла человеческого организма, сама по себе одежда призвана удовлетворять ряд других потребностей: эстетические, символически-знаковые, престижные и иные.

4. Повышение уровня удовлетворения материальных потребностей, как правило, способствует формированию некоторых новых видов элементарных и более высокого порядка духовных запросов, в чем сфокусировано одно из проявлений закона возвышения потребностей.

5. Развитие духовных ориентиров неизбежно приводит к облагораживанию средств и способов удовлетворения материальных побуждений человека. Известно аксиоматическое заключение: чем выше культурный уровень людей, тем больше требований они предъявляют к одежде, предметам быта, питанию. Подтверждением этого может служить высказывание К. Маркса о чувстве голода: «Голод есть голод, однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов» [4, с. 718].

Диалектическое единство материальных и духовных потребностей предполагает в то же время их различие, основывающееся на характерных признаках исторического развития. Если материальные устремления человека есть естественно-исторические, исходящие из природы биосоциального, то духовные обусловлены главным образом процессами исторического развития личности как социального существа. Разумеется, грани тут не абсолютные, а условные и подвижные. Имеют место материальные потребности, которые определяются не напрямую биологической организацией, а исторически возникли у индивида или у общества в целом. Например, потребности развития производства. В этой связи не следовало бы безапелляционно заявлять о том, что среди духовных потребностей отсутствуют такие, которые в той или иной степени определялись бы биологической природой человека.

В современных условиях выглядит архаичной, недостаточно научной точка зрения о том, что духовное развитие людей совершенно не связано с генно-физиологическими характеристиками наследственности, а лишь фиксируется в социальной программе, развивающейся, усложняющейся, передающейся от поколения к поколению. Напротив, поведение человека, его поступки, являющиеся проявлением не только узкофизиологических, но и психоинтеллектуальных основ темперамента, характера, методов мыслительной деятельности, как раз-то свидетельствуют о наличии у детей наследственных признаков их родителей в гораздо более широкой палитре психолого-физиологических качеств. Есть данные, полученные при исследовании проблемы алкоголизма, отмечают российские ученые, что у подростков из семей алкоголиков обмен веществ, связанный с употреблением спиртных напитков, а также их воздействием на организм, несколько отличается от такового у детей, родители которых не страдают данным пристрастием,

что обуславливает более быстрое развитие этих пагубных устремлений у самих детей. Манеры поведения, привычки, интересы и даже характер рассуждений детей в значительной степени напоминают копии своих отцов и матерей [5, с. 146–147].

Кроме того, удовлетворение материальных и духовных потребностей имеет различные особенности, связанные с более высоким этапом социализации личности. Например, человек с более развитыми духовными побуждениями более рационально удовлетворяет и свои материальные запросы. Развитые духовные потребности характеризуют социальную позицию, творческий потенциал.

Вместе с тем, нельзя утверждать, что удовлетворение материальных устремлений носит в основном утилитарный характер, т.е. направлено на обеспечение жизненно необходимых условий существования. Поскольку закон возвышения потребностей не обходит стороной вышеотмеченные, то, рассуждая логично, следует, что, достигая определенного уровня развития, они обретают более сложный, можно сказать, одухотворенный характер. Особенно это заметно на потреблении товаров длительного пользования, степень удовлетворения которых находится под влиянием научно-технического прогресса. Технически более совершенные изделия вытесняют морально устаревшие товары, что свидетельствует о возрастании требовательности белорусских граждан не только к качеству товаров, но и к их эстетическим, эргономическим, дизайнерским, логико-функциональным характеристикам.

Исследования белорусских социологов показывают, что во многих социальных группах с ростом обеспеченности возрастает доля лиц, в повседневной жизни которых все больше доминируют ориентации на социокультурные ценности. Отсюда стремительно увеличивается число занятых в таких инновационных интеллектуальных направлениях, как высокотехнологичные услуги, культурно-управленческая, экспертно-мониторинговая деятельность и т.д. (54,9%) [6, с. 5]. Кстати, большинство сельских жителей – 67,5% – откровенно желают направить детей в крупные города страны по причине предоставления значительно больших возможностей их интеллектуально-культурного развития [7, с. 4]. Нельзя отрицать и того факта, что возросшие материальные запросы не всегда сопровождаются соответствующим возвышением духовных побуждений, которые в свою очередь вполне могут сопутствовать зарождению аскетизма, сектантства.

На наш взгляд, пресыщение материальными благами без духовного облагораживания чаще всего ориентирует на узко потребительские цели и мотивы поведения, а недостаток разумно сбалансированного материального потребления, в конечном счете отрицательно сказывается на психолого-интеллектуальном состоянии личности. В этом заключено основное содержание как диалектической противоречивости, так и единства материальных и духовных потребностей.

Немаловажное значение имеет анализ неодинаковой степени динамичности развития тех и других устремлений. Например, потребности человека как биологического существа во сне, отдыхе, пище относительно устойчивы. Сформировавшись в процессе его родового развития они сохраняют свою первозданную сущность на всем протяжении существования человеческой цивилизации. Изменяются лишь формы и средства их удовлетворения. Данная категория потребностей имеет психофизиологические пределы насыщения – пищей, сном и т.д. Есть и рационально обоснованные нормы потребления товаров промышленного, сельскохозяйственного и иного производства. В свою очередь, духовные потребности практически безграничны, как безграничен процесс социального совершенствования человека. По сути дела, нереально положить предел знакомства каждого желающего с произведениями искусства, литературы, музыки. Именно это обстоятельство отмечал К. Маркс, утверждая, что человек отличается от всех остальных живых существ безграничностью своих устремлений и их способностью к расширению [8, с. 122].

Основания классификации потребностей

Таким образом, потребности можно классифицировать следующим образом: во-первых, блага, связанные с обеспечением жизненно необходимых условий развития общества в целом; во-вторых, блага, связанные с обеспечением прогрессивно-цивилизационных установок, ориентирующих конкретного человека в сфере личного потребления, совершенствования психолого-интеллектуальных качеств. К первым целесообразно отнести средства материального и духовного производства: общественные здания, механизмы, технологические линии, окультуренные земли, разведанные недра, растения и животные, транспорт, средства связи и коммуникации, средства обеспечения безопасности, охраны здоровья, обучения, воспитания, культурного обслуживания и т.д. Ко вторым – связанные с непосредственным удовлетворением материальных и духовных запросов индивидов: продукты питания, одежда, домашняя утварь, а также предметы, необходимые для осуществления профессионального и любительского обучения; различные виды, способы развлечений, занятия политикой, спортом, для отдыха, получения информации, общения, поддержания гигиенических условий жизнедеятельности. Могут быть выделены иные критерии ранжирования устремлений человека: по видам собственности (личные и общественные), по степени необходимости, первоочередности их реализации, по источнику происхождения (природные и произведенные) и т.д.

Практическая значимость того или иного вида классификации определяется конкретными целями исследования. Наибольшая трудность любой общественной системы, ученого сообщества состоит в определении путей, конкретизации средств оптимизации, а так же гармоничном соотношении материальных и духовных устремлений. Иными словами, в придании им социально-позитивной направленности, означающей не просто количественное наращивание благ на индивидуальном и общественном уровне, но и формирование их нового творческого, созидательного содержания.

Заключение

Подводя итоги теоретико-методологического рассмотрения потребностных характеристик современного общества, необходимо выделить следующие положения:

1. Одна из главных критериальных особенностей потребностных ориентаций заключена в креативной направленности данного процесса, где, по мнению белорусского философа профессора В.К. Лукашевича, ключевое значение имеют конструктивные действия и, соответственно, конструктивная методология, задача которой вовсе не в поиске традиционного объекта исследования, который не всегда существует как фрагмент реальности во всем богатстве его свойств и отношений. Чаще всего предстоит создавать новые объекты, аналогов которым не было в совокупности существовавших социальных отношений [9, с. 65], посредством их творческого конструирования из уже имеющейся первичной фактологической реальности и наращивания инновационных мониторингово-экспериментальных, структурно-классификационных параметров, ранее в должной мере не рассматриваемых нашими учёными. Например, в наше время совершенно неэффективно вести речь о характере тенденций в культуре современного белорусского общества вне системного анализа истоков зарождения, реакции психовоздействия, специфики восприятия направлений субкультуры – «Талака», «ПОПspring», «Underground» и многих других. Предмет научного исследования целесообразно нацелить не столько на обоснование констатации уже имеющегося, сколько на поиск аргументированных критериев формирования потребностных установок, ориентаций на нетрадиционные процессы социальных трансформаций в сознании людей и общества.

2. На рубеже XX–XXI вв. как никогда обострились кризисные проблемы состояния окружающей среды и здоровья населения, что требует наполнения всего комплекса потребностей эколого-гуманным содержанием. Этот подход предполагает замену преж-

ней потребительской парадигмы природопользования на новую конструктивную парадигму витацентризма [10, с. 132–133], тем самым, во-первых, способствуя разумному самоограничению чрезмерно разросшихся и не всегда обоснованных потребительских запросов граждан; во-вторых, препятствуя процессу неминуемого саморазрушения социальной и природной среды человечества; в-третьих, опережающего характера целенаправленного становления экологических потребностей с целью оперативного предвидения и организации действенных мер стабилизации и последующей ликвидации последствий хозяйственной деятельности человека и общественной системы в целом [11, с. 165–224].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс, К. Капитал : сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1960. – Т. 23. – 907 с.
2. Писарев, Д.И. Очерки из истории труда / Д.И. Писарев // Сочинения : в 4 т. – М. : Гослитиздат, 1955. – Т. 2. – С. 168–330.
3. Статистический ежегодник Респ. Беларусь, 2012 / Отв. за выпуск Е.М. Палховская. – Минск : Нац. статист. комитет РБ. – 2012. – 742 с.
4. Маркс, К. Из рукописного наследия К. Маркса : сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1958. – Т. 12.
5. Башкирева, Т.В. Общие критерии психического, психологического, социального здоровья / Т.В. Башкирева // Мир психологии. – 2007. – № 2. – С. 140–151.
6. Палховская, Е. Заработок превыше всего? / Е. Палховская // Веды. – 2010. – № 49. – С. 5.
7. Смирнова, Р.А. Человек и мир АПК / Р.А. Смирнова // Веды. – 2011. – № 41. – С. 4.
8. Маркс, К. Капитал : сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс – 2-е изд. – М., 1974. – Т. 49.
9. Лукашевич, В.К. Ключевые методологические измерения инновационной деятельности / В.К. Лукашевич // Наука и инновации. – 2011. – № 6. – С. 64–67.
10. Гирусов, Э.В. Экологическое образование в контексте культуры / Э.В. Гирусов // Философские науки. – 2006. – № 4. – С. 129–137.
11. Онуприенко, С.П. Стратегия экологической безопасности XXI века / С.П. Онуприенко. – Минск : Тесей, 2009. – 304 с.

Onuprienko S.P. Needs in the Context of the Analysis of Trends of Social Development in Belarus

The article presents the theoretical and methodological analysis of the correlation of material and spiritual needs of the citizens in conditions of social transformations in the XXI century. Particular attention is paid to the criterion characteristic of the formation and development needs in the context of the dynamics of negative socio-economic tendencies today. The author makes proposals for improving consumerism attitudes of citizens in the activation of their socio-cultural and socio-ecological activities.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 06.05.2013